

Цинь Чжиюэ замер на мгновение, затем начал печатать.

□Цинь Чжиюэ: Ничего страшного, случайно нажал.□

□Нин Сихуэй: Понятно.□

Казалось бы, на этом переписка должна была закончиться, но в голове Цинь Чжиюэ внезапно всплыл тот грустный стикер, и, повинуясь какому-то странному порыву, он продолжил печатать.

□Цинь Чжиюэ: Сегодня подписание соглашения прошло успешно?□

На экране всплыло новое сообщение. Взгляд Нин Сихуэя блеснул, он отбросил одеяло, сел на кровати и уже было напечатал слово «успешно», но, подумав, стер его. Зажав поле ввода, он отправил голосовое сообщение:

— Вполне успешно. После подписания пригласил их на обед, только недавно вернулся в квартиру.

Приятный, спокойный голос зазвучал в тишине. Цинь Чжиюэ взглянул на время и решил не тратить силы на печать:

— С самого обеда? Это было так сложно?

— Нет, просто некоторые пункты были не совсем ясны, пришлось долго обсуждать с юристами, а потом еще говорить с членами совета директоров о делах компании, вот и затянулось.

Нин Сихуэй, теребя край одеяла, тихо отвечал на вопросы, словно отчитывался перед кем-то.

Выйдя из здания клуба, он оставил шум позади, и звук в наушниках стал еще чище. Прохладный ночной ветерок обдул лицо, разгоняя запах табака и алкоголя. Цинь Чжиюэ сначала отправил сообщение водителю, а затем вернулся к чату и, удерживая кнопку, произнес:

— Главное, что все прошло успешно. Я как раз вышел из клуба, собираюсь домой.

— Твой водитель приедет за тобой?

— Да, он уже в пути.

— Хорошо. Тогда возвращайся и отдыхай, спокойной ночи.

Цинь Чжюэ юркнул в машину, ожидавшую у входа, и лениво откинулся на спинку сиденья. В замкнутом пространстве его голос прозвучал с особой, тягучей бархатистостью:

— Спокойной ночи.

Водитель обернулся и бросил на него взгляд, полный удивления и любопытства.

Цинь Чжюэ положил телефон на колени и, прищурившись, посмотрел в ответ:

— На что смотришь? Поехали домой.

Водитель усмехнулся:

— Слушаюсь.

В своей квартире Нин Сихуэй снова и снова нажимал на голосовое сообщение, переслушивая это «спокойной ночи», пока экран не оповестил его о низком заряде батареи. Очнувшись, он, не меняясь в лице, поставил телефон на зарядку и лег в кровать. Медленно, дюйм за дюймом, он натягивал одеяло все выше, пока не укрылся с головой, и жар, постепенно разливающийся внутри, начал терзать его изнутри...

На следующее утро у Нин Сихуэя было две пары. Он влетел в аудиторию за секунду до звонка и занял свое место.

Цзян Цзинхэ покосился на него:

— А ты сегодня в хорошем настроении.

Нин Сихуэй улыбнулся и приподнял бровь:

— Да, получил подарок на помолвку, спалось отлично.

— Что это за подарок такой, что ты аж светишься?

— Да так, всего понемногу.

Началась лекция, и пустая болтовня прекратилась.

После двух пар, ближе к полудню, Цзян Цзинхэ предложил Нин Сихуэю пойти в столовую. Шагая рядом с ним, Нин Сихуэй подшутил:

— Разве ты не на диете?

Цзян Цзинхэ скрестил руки на груди и холодно усмехнулся:

— Если бы ты перестал говорить Ся Чжэсюю, в какой аудитории у нас занятия, мне бы не пришлось садиться на диету. Бесит.

В глазах Нин Сихуэя промелькнул холодный блеск, он рассмеялся:

— Разве у вашей семьи и семьи Ся нет помолвочного договора?

В богатых семьях браки по расчету были обычным делом.

Цзян Цзинхэ фыркнул:

— Я не ты, чтобы соглашаться на договорные браки. Кто договаривался — тот пусть и женится.

— Кстати, я слышал, что Ся Чжэсюй — приемный? — Нин Сихуэя решил прощупать почву. — В последнее время в кругах только и обсуждают эту историю с настоящим и фальшивым молодым господином семьи Ся.

Цзян Цзинхэ пренебрежительно скривился:

— Бред какой-то. Но и тот, и другой мне безразличны, главное, чтобы ко мне не лезли.

Нин Сихуэй с любопытством взглянул на него:

— Ты видел настоящего господина? Как он выглядит?

— Позавчера вечером родители потащили меня на ужин к Ся, там и видел. Худенький, маленький, головы поднять не смел, никакой харизмы. Его вернули в семью уже давно, а Ся до сих пор не планируют устраивать вечер, чтобы официально представить его всем.

— Должно быть, ему там нелегко.

Цзян Цзинхэ вспомнил, с каким пренебрежением члены семьи Ся на ужине отзывались о Ся Сюньяне, и поморщился:

— Не понимаю, что вообще в семье Ся такого, чтобы туда так стремиться.

Нин Сихуэй тихо рассмеялся:

— Возможно, он все еще жаждет родственного тепла.

Цзян Цзинхэ хмыкнул, не желая продолжать разговор об этой ерунде:

— Идем на второй этаж?

— Пошли.

Поднявшись в столовую, Нин Сихуэй выбрал очередь к менее загруженному окошку. Вдруг Цзян Цзинхэ толкнул его в плечо.

Нин Сихуэй удивленно обернулся:

— Ты чего?

Цзян Цзинхэ кивнул в сторону:

— Справа впереди. Ся Сюньян, тот самый настоящий господин из семьи Ся.

Нин Сихуэй посмотрел туда и встретился взглядом с парнем, который обернулся, услышав свое имя.

Ся Сюньян был в огромных очках в черной оправе, густая челка почти полностью скрывала его лицо. Он выглядел как типичный социофоб — запуганный и вечно ожидающий неприятностей.

Нин Сихуэй, чуть прищурившись, улыбнулся и кивнул ему, приветствуя на расстоянии.

Тот замер на пару секунд, едва заметно поклонился, мельком взглянул на Цзян Цзинхэ и, в панике отвернувшись, запахнул джинсовую куртку, словно пытаясь спрятаться от мира.

Цзян Цзинхэ тихо усмехнулся:

— Как испуганный суслик.

Нин Сихуэй промолчал, подумав про себя: «Подожди, вот увидишь его трансляции и сам же будешь донатить ему больше всех, тогда узнаешь, каково это — получить пощечину от реальности».

Днем была еще одна лекция, и Нин Сихуэй, поленившись возвращаться в квартиру, вместе с Цзян Цзинхэ направился в общежитие. Оба они, будучи избалованными молодыми господами с высокими требованиями к комфорту, еще на первом курсе выбрали двухместный блок, но жили там редко, лишь иногда останавливаясь ради дневного сна.

Только они подошли к зданию, как увидели толпу, собравшуюся у входа.

— Ся Сюньян, ты можешь перестать воровать?! Живо верни человеку часы! Ты позоришь всю семью Ся!

Громкий окрик Ся Чжэсюя донесся из центра толпы.

Нин Сихуэй и Цзян Цзинхэ переглянулись и подошли ближе.

Увидев Ся Сюньяна, которого зажали у лифта и теперь тыкали в него пальцем, Цзян Цзинхэ нахмурился и толкнул стоящего рядом парня:

— Что здесь происходит?

— Вора ловят, — пояснил тот. — Говорят, этот очкарик украл часы у своего соседа по комнате. Сосед — друг Ся Чжэсюя, вот он и пришел вершить правосудие.

Цзян Цзинхэ нахмурился еще сильнее:

— Доказательства есть?

Парень покачал головой:

— Нет. Очкарик все отрицает, а Ся Чжэсюй требует, чтобы он выдал украденное.

Нин Сихуэй равнодушно наблюдал за тем, как Ся Чжэсюй хватается за шиворот, ведя себя крайне агрессивно. Эта сцена с подставой была важным узлом сюжета: после этого случая Ся Сюньян съедет из общежития, снимет отдельное жилье, создаст пространство для стримов и начнет свой путь к всеобщему обожанию.

— Живо отдавай часы, — в глазах Ся Чжэсюя плескалась злоба. — Если они тебе так нравятся, я попрошу старшего брата купить тебе такие же, а эти верни человеку.

Ся Сюньян отчаянно вырывался, его голос дрожал, он был на грани срыва:

— Я не брал! Это не я, я правда этого не делал...

— А кто еще? Вчера вечером все в общежитии ужинали вместе, кроме тебя. Только ты один оставался здесь.

— Меня не было в общежитии, я всю ночь работал в фастфуде! Посмотрите записи с камер...

— Посмотрите записи.

Голос Цзян Цзинхэ прозвучал холодно и властно. Он прошел сквозь толпу и ледяным взглядом обвел тех, кто окружил Ся Сюньяна:

— Если вещь пропала — смотрите камеры, вызывайте полицию, пусть они разбираются. Доказательств нет, а вы тут устроили травлю?

На мгновение в глазах Ся Чжэсюя промелькнуло замешательство. Он отпустил Ся Сюньяна и обернулся к Цзян Цзинхэ, всем видом выражая разочарование:

— Брат Цзинхэ, он взял чужую вещь и не признается. Мало того что дома постоянно воровал, так теперь и в университете за старое взялся.

Ся Сюньян сжал кулаки, чувствуя унижение, и упрямо повторил:

— Я не брал!

Цзян Цзинхэ без эмоций сказал:

— Вызывайте полицию. Прямо сейчас.

Ся Чжэсюй натянуто улыбнулся:

— Брат Цзинхэ, пусть просто вернет часы, не стоит раздувать скандал, это же некрасиво.

— Чжэсюй, — Нин Сихуэй вышел из толпы и мягко произнес: — Если вещь потерялась, отведи своего друга к камерам наблюдения. Если нужно — идите в полицию. Не стоит блокировать проход, это выглядит некрасиво, понимаешь?

Ся Чжэсюй встретился с ним взглядом, лицо его изменилось, он опустил голову:

— Брат Сихуэй, я понял. Сейчас пойдем смотреть записи.

Нин Сихуэй кивнул с улыбкой и перевел взгляд на толпу:

— Расходитесь, представление окончено.

Зеваки неохотно разошлись. Ся Сюньян, прикусив губу, отступил в лифт и забился в угол.

Нин Сихуэй и Цзян Цзинхэ вошли следом.

Нин Сихуэй нажал на кнопку лифта и тепло поинтересовался:

— На каком ты этаже живешь? Может, тебе стоит переодеться?

Джинсовая куртка Ся Сюньяна была разорвана, воротник тонкой футболки тоже, а штанина насквозь промокла — он выглядел жалко и беспомощно.

— 903, — ответил он дрожащим голосом. В его словах слышались слезы, обида захлестывала его: — Я не воровал, они перевернули все мои вещи, даже одеяло, и выбросили все в туалет... Я правда не вор...

Лицо Цзян Цзинхэ помрачнело:

— Вот кому и надо было вызывать полицию, так это тебе.

Ся Сюньян вытер слезы и прошептал:

— Полиция не поможет...

— Да как не поможет...

Цзян Цзинхэ хотел что-то добавить, но один взгляд Нин Сихуэя заставил его замолчать.

Нин Сихуэй отменил выбор девятого этажа и сказал:

— Тогда сначала зайди ко мне в общежитие, у меня есть чистая одежда.

Ся Сюньян не успел отказаться — лифт уже приехал на 12-й этаж, и под недовольным взглядом Цзян Цзинхэ он послушно вышел.

Войдя в комнату 1201, Нин Сихуэй достал из шкафа спортивный костюм молочного цвета и протянул Ся Сюньяну:

— Иди в ванную, переоденься. Будет немного великовато, но потерпи. Я велю принести тебе мазь.

Ся Сюньян тупо уставился на одежду, потом коснулся исцарапанной шеи. Глаза его покраснели, он с трудом сдержал рыдания:

— Сп... спасибо, старшекурсник Нин.

Нин Сихуэй улыбнулся:

— Иди скорее.

Проводив Ся Сюньяна взглядом, когда тот скрылся в ванной, Цзян Цзинхэ присмотрелся к Нин Сихуэю:

— Ты с ним знаком? Только не говори, что он тоже в числе тех, кто в тебя тайно влюблен?

Нин Сихуэй пожал плечами:

— Вряд ли.

Цзян Цзинхэ лениво опустил на стул:

— Судя по его телосложению, он тебя точно не потянет, не тот типаж.

Нин Сихуэй закатил глаза:

— А почему это я не могу быть активным?

— Ха! Ты хоть Цинь Чжюэ «потянешь»?

— ...— Нин Сихуэй нашелся, что ответить, и, развернувшись, вышел, чтобы позвонить личному помощнику: — Пришли мне йод и мазь от ссадин в университетское общежитие...

— Дзынь.

Как только он повесил трубку, пришло сообщение в WeChat.

□Цинь Чжюэ: Днем занятия есть? Бабушка просила, чтобы я привез тебя в старый дом.□

□Нин Сихуэй: В два тридцать пара.□

□Цинь Чжиюэ: Хорошо, тогда после занятий.□

Нин Сихуэй прислонился к стене и, прикусив внутреннюю сторону щеки, не стал заканчивать диалог.

□Нин Сихуэй: У тебя сегодня нет занятий?□

Спустя десяток секунд пришло голосовое от Цинь Чжиюэ. В его голосе слышалась легкая сонная хрипотца:

— Была одна пара утром, больше нет. Сiju в общежитии, отсыпаюсь.

Сердце Нин Сихуэя екнуло. Он сделал два шага вперед и выглянул за перила балкона:

— Ты в школьном общежитии?

— Да, до дома слишком далеко, лень ехать.

— Я тоже здесь, 1201.

Цинь Чжиюэ не ответил.

Через мгновение Нин Сихуэй увидел, как из комнаты 1120, расположенной этажом ниже, вышел объект его переписки. Видимо, только что встал: волосы растрепаны, но это ничуть не портило его привлекательности.

Цинь Чжиюэ поднял голову, и они встретились взглядами.

У Нин Сихуэя засияли глаза.

Цинь Чжиюэ тоже приподнял уголки губ и, перегнувшись через перила, как и Нин Сихуэй, отправил сообщение:

— Какое совпадение. Не знал, что ты живешь прямо над нами.

— Я здесь редко бываю, иногда заглядываю на обед.

— Я тоже.

Нин Сихуэй знал, что его комната 1120, и знал, что тот там не живет, но с улыбкой сменил тему:

— Ты ел?

— Еще нет, только проснулся, собираюсь.

— Тогда иди, я подожду помощника с лекарствами и тоже прилягу отдохнуть.

Цинь Чжиюэ оторвался от экрана телефона и внимательно посмотрел на лицо Нин Сихуэя:

— Ты поранился?

Нин Сихуэй едва заметно улыбнулся:

— Нет, это первокурсника поцарапали, одежду порвали, вот привел его в порядок.

— Понятно.

В этот момент из комнаты донесся робкий голос Ся Сюньяна. Взгляд Нин Сихуэя похолодел, он понизил голос и отправил сообщение:

— Иди ешь, после занятий напишу.

Цинь Чжиюэ кивнул, помахал рукой и вернулся в комнату.

□Цинь Чжиюэ: Хорошо.□

Нин Сихуэй заблокировал экран, пришел в себя и с мягкой улыбкой посмотрел на Ся Сюньяна:

— Присядь, подожди немного, сейчас принесут лекарства.

Ся Сюньян замахал руками:

— Не надо, не надо! Это пустяки. Мне пора возвращаться, вещи собирать, не буду вас отвлекать. Спасибо за одежду, я постираю и верну... ой, в смысле, я куплю вам новую...

Нин Сихуэй подошел и помог ему закатать слишком длинные рукава:

— Не нужно возвращать. Эта вещь давно здесь лежит, я ее не ношу.

Ся Сюньян задрал голову и глупо уставился на Нин Сихуэя, его сердце дрогнуло от такой мягкости и благородства. На щеках проступил легкий румянец:

— Сп... спасибо...

Нин Сихуэй поправил ему воротник:

— Не за что.

— Эй. — Цзян Цзинхэ, тряхнув бумажным пакетом, ткнул Ся Сюньяна в поясницу. — Забирай свои лохмотья, раз так жалко выбрасывать.

Ся Сюньян вздрогнул, в панике схватил пакет и поклонился им обоим:

— Спасибо вам, старшекурсники, я пойду.

Нин Сихуэй кивнул Цзян Цзинхэ:

— Проводи его, а то у него в комнате, наверное, бардак.

Ся Сюньян сразу понял их добрые намерения, глаза его защипало:

— Не нужно, я сам...

Цзян Цзинхэ схватил его за шиворот и почти волоком потащил за собой:

— Скажи помощнику, пусть принесет лекарства в 903.

— Хорошо.

Нин Сихуэй отошел в сторону, пропуская их, проводил взглядом, а затем вернулся в комнату и запер дверь. Уголки его губ приподнялись, но в глазах не было ни капли тепла:

— Лучше бы им там запереться на ключ.

<http://bllate.org/book/21946/2280135>